

УДК 339.7

ЦИНДАОСКАЯ МОДЕЛЬ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ: МЕХАНИЗМ СНИЖЕНИЯ ИЗДЕРЖЕК ДОСТУПА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА СТРАН ШОС К КИТАЙСКОМУ ФИНАНСОВОМУ РЫНКУ

Статья описывает конкретный пример институциональной финансовой инновации: с 2023 года международный капиталный порт Циндао превратился из логистического хаба в «финансового оператора доверия» для МСБ ШОС. Разобраны четыре компонента модели: платформа «Финансовый супермаркет», трансграничный кредитный реестр Credit SCO, Валютно-торговый союз и Инновационная лаборатория CIPS. Показано, что Циндаоский порт решает не проблему нехватки капитала, а проблему информационной асимметрии и издержек доступа, которая до 2023 года отсекала малый и средний бизнес стран ШОС от китайского финансового рынка. Отдельно оценена воспроизводимость модели: разграничены элементы, привязанные к специфике Циндао, и элементы, тиражируемые по построению.

Ключевые слова: ШОС, Международный капиталный порт, Циндао, транзакционные издержки, малый и средний бизнес, финансовая интеграция, трансграничные расчёты, юань, CIPS, информационная асимметрия, инклюзивное финансирование, кредитный реестр

Отключение российских банков от SWIFT в 2022 году поставило перед странами ШОС практический вопрос, который до этого оставался теоретическим: возможна ли работоспособная трансграничная финансовая инфраструктура вне долларového контура.

Ответ на уровне статистики выглядит утвердительным. По итогам 2024 года товарооборот России с государствами ШОС достиг 409 млрд долларов, а свыше 97 % торговли между Россией и её партнёрами по организации осуществлялось в национальных валютах [10]. Система трансграничных межбанковских платежей CIPS к маю 2025 года насчитывала 174 прямых и 1509 косвенных участников, представляющих 120 стран и территорий [8].

Однако агрегированные показатели скрывают структурную проблему. Рост расчётов в национальных валютах концентрируется в коридоре Россия-Китай и обслуживает преимущественно крупные компании, которые располагают собственными казначейскими подразделениями и прямыми отношениями с китайскими банками. Для малого и среднего бизнеса стран ШОС доступ к китайскому финансовому рынку оставался ограниченным не из-за отсутствия капитала, а из-за отсутствия информации и высоких издержек входа. Экспортёр из России, Казахстана или Узбекистана сталкивался с необходимостью самостоятельно выяснять, какой китайский банк работает с его валютной парой, какие требования к документации предъявляются и как инициировать платёж через CIPS.

Международный капиталный порт ШОС в Циндао (上合国际资本港), получивший официальный статус в сентябре 2023 года, представляет собой первую попытку решить эту проблему институционально. К середине 2025 года через него прошло свыше 144 млрд юаней трансграничных расчётов, из которых 14,376 млрд юаней составило международное торговое финансирование [1]. На площадке зарегистрировано 350 инвестиционных фондов с совокупным капиталом 26 млрд юаней и работает более 200 финансовых организаций. Торговля Циндао со

странами ШОС в 2025 году составила 9,5 млрд юаней, прибавив 22 % к предыдущему году [1].

Научная проблема состоит в том, что операционное устройство этой модели не описано в исследовательской литературе. Российские работы по экономическому сотрудничеству ШОС строятся на официальных документах организации и не используют китайские первоисточники [3–5]. Наиболее близкая по предмету зарубежная работа, посвящённая евразийской интеграции, описывает институциональную рамку региона до появления рассматриваемой инфраструктуры [6]. Западные исследования после 2022 года утратили доступ к российским и во многом к китайским данным. Китайские публикации по Циндаоскому порту носят отчётный характер и не ставят аналитических вопросов. Настоящая статья восполняет этот пробел.

Методологическая основа исследования

В основе исследования лежат два неопубликованных ранее документа, к которым автор получил санкционированный доступ для настоящего исследования: Отчёт о строительстве и развитии Международного капиталного порта ШОС (上合国际资本港建设发展报告) и описание системы трансграничного финансового обслуживания «Финансовый супермаркет ШОС» (上合国际资本港金融大超市跨境金融服务系统) [1, 2]. Эти документы содержат операционную статистику платформ, описание продуктовых линеек и структуру инвестиционного кластера.

Данные первоисточников сопоставлялись с открытой статистикой Народного банка Китая, компании CIPS, Банка России и Государственного совета КНР [8, 9, 13, 14], а также с политическими документами ШОС последнего цикла [11, 12]. Такое сопоставление позволяет отделить операционные показатели, которые невозможно проверить внешними источниками, от макроэкономического контекста, который проверяется.

Теоретической рамкой служит концепция кредитного рационирования в условиях несовершенной информации Стиглица и Вайса [7]. Согласно ей, кредитор при недостатке информации о заёмщике не повышает ставку до уровня, компенсирующего риск, а отказывает в кредите

вовсе, поскольку рост ставки ухудшает состав пула заёмщиков. Применительно к трансграничному финансированию это означает, что китайский банк, не располагающий сведениями о платёжной дисциплине поставщика из любого государства — участника ШОС, скорее откажет ему, чем предложит дорогой кредит. Проблема решается не удешевлением капитала, а созданием информационной инфраструктуры.

Институциональное происхождение модели

Капитальный порт возник не на пустом месте. С 2018 года в Циндао действует Демонстрационная зона регионального торгово-экономического сотрудничества Китай — ШОС, о создании которой Си Цзиньпин объявил на Циндаоском саммите организации. К 2023 году в зоне уже работали логистическая инфраструктура, механизмы упрощения торговых процедур и деловые связи с компаниями стран-членов.

Это объясняет скорость выхода Капитального порта на значимые объёмы. Финансовый слой достраивался поверх функционирующей торговой платформы, а не создавался параллельно с ней. Наблюдение имеет значение для оценки воспроизводимости модели: попытка запустить аналогичную структуру в городе без предварительно сложившихся торговых потоков со странами ШОС столкнётся с иной динамикой.

Расчётным ядром порта выступает Центр трансграничных расчётов в юанях, созданный совместно с циндаоским отделением Промышленно-торгового банка Китая. Именно через него прошли упомянутые 144 млрд юаней [1]. Организационно это означает, что порт не создавал собственную платёжную инфраструктуру, а использовал существующую банковскую, добавив к ней координирующий и информационный уровень.

Финансовый супермаркет: платформенное решение проблемы доступа

Центральный элемент модели носит название «Финансовый супермаркет ШОС» (上合金融大超市). Это единая онлайн-платформа, агрегирующая продукты различных китайских банков и финансовых организаций и предоставляющая к ним доступ компаниям стран ШОС через один интерфейс. По состоянию на 2025 год платформа содержит 178 финансовых продуктов в 30 категориях, обслуживает свыше 5 000 крупных корпоративных клиентов и 480 тысяч пользователей из числа малых и средних предприятий, подключено 120 банков [2].

Продуктовая линейка структурирована по четырём направлениям. Первое охватывает трансграничные расчёты и бартерную торговлю: круглосуточный мультивалютный обмен, прямые расчёты в юанях и платформу бартерных сделок на блокчейне, обеспечивающую подбор товарных позиций, координацию с таможенной и торговое финансирование бартерных операций. Второе направление объединяет финансирование цепочек

поставок и инклюзивное финансирование: кредитное качество головного предприятия используется как основание для финансирования его поставщиков и покупателей в других странах ШОС, при этом подтверждение дебиторской задолженности и дисконтирование счетов реализованы на блокчейне. Третье направление связывает компании стран ШОС с китайскими фондами прямых инвестиций, проектным финансированием и каналами облигационных размещений. Четвёртое включает специализированные продукты: зелёное финансирование, научно-техническое финансирование, энергетическое финансирование и цифровые инструменты, в том числе залог данных как актива при кредитовании малого бизнеса [2].

Аналитически наиболее содержателен второй блок. Финансирование цепочек поставок переносит кредитное качество с малого поставщика на головное предприятие, тем самым обходя проблему, описанную Стиглицем и Вайсом. Китайский банк финансирует не поставщика из любого государства — участника ШОС, о котором у него нет информации, а подтверждённую дебиторскую задолженность крупного китайского покупателя, о котором информация есть. Платформа охватывает свыше 100 тысяч предприятий в цепочках поставок [2].

Соотношение между двумя категориями пользователей заслуживает внимания. На 5 000 крупных корпоративных клиентов приходится 480 тысяч пользователей из числа малых и средних предприятий, то есть почти сто малых компаний на одну крупную. Эта пропорция указывает на то, что платформа обслуживает преимущественно тот сегмент, который прежде оставался за пределами трансграничного финансирования. Крупная компания и без платформы располагала возможностью выстроить отношения с китайским банком напрямую; для малого предприятия издержки такого выстраивания превышали ожидаемую выгоду от сделки.

Реестр Credit SCO: инфраструктура кредитной информации

Второй компонент модели решает информационную проблему напрямую. Трансграничный кредитный реестр Credit SCO, встроенный в платформу, охватывает 210 млн китайских компаний и 52,25 млн компаний из 44 зарубежных стран, содержит порядка 2,2 млрд записей данных. Реестр обработал свыше 130 тысяч бесплатных запросов от компаний стран Пояса и пути [1].

Практическое значение этой инфраструктуры лучше видно на конкретной операции. Китайский банк, рассматривающий заявку на торговое финансирование от российского сельскохозяйственного экспортёра, до появления реестра располагал ограниченным набором способов проверить контрагента: собственная

кредитная история отсутствовала, международные рейтинговые агентства после 2022 года ушли с российского рынка, а запрос через корреспондентские каналы занимал недели. Реестр позволяет проверить платёжную историю, финансовые показатели и связи с контрагентами до принятия решения.

Бесплатный характер доступа заслуживает отдельного внимания. Кредитная информация обладает свойствами общественного блага: издержки её создания высоки, издержки предоставления дополнительному пользователю близки к нулю, а положительный эффект от снижения асимметрии распространяется на всех участников рынка. Взимание платы за запросы ограничило бы использование реестра именно теми компаниями, для которых он предназначен. Решение сделать доступ бесплатным согласуется с этой логикой и отличает Credit SCO от коммерческих кредитных бюро.

Валютно-торговый союз и Инновационная лаборатория CIPS

Третий компонент представляет собой Валютно-торговый союз, запущенный в августе 2024 года. Это первая в Китае площадка прямой торговли юаня против валют стран ШОС без долларowego посредничества. С момента запуска через союз прошло 290 млн рублей, 4,27 млн тенге, 70,17 млн дирхамов и 24,09 млн риалов [1].

Эти объёмы невелики по меркам валютных рынков, и содержательная оценка требует прямоты: они подтверждают работоспособность механизма, но не свидетельствуют о зрелом рынке. Значение союза в другом. До его создания прямые котировки юаня к тенге, дирхаму и риалу отсутствовали, и расчёты по этим парам требовали двойной конверсии через доллар с соответствующим спредом. Наличие площадки, где такие котировки существуют, создаёт предпосылку для роста объёмов, но сам рост зависит от факторов, находящихся вне контроля площадки.

Четвёртый компонент, Инновационная лаборатория CIPS, создан совместно Капитальным портом, циндаоским отделением Народного банка Китая и клиринговой компанией CIPS. В декабре 2024 года лаборатория провела первую трансграничную гарантию через CIPS, сократив срок расчётов с трёх-пяти рабочих дней до двух часов [2]. В январе 2025 года запущен интерфейс CIPS на казахском языке, в планах реализация интерфейса на языках государств участников ШОС.

Языковой интерфейс выглядит технической деталью, но относится к той же категории барьеров, что и информационная асимметрия. Издержки освоения системы для банков государств участников ШОС включают не только техническую интеграцию, но и подготовку персонала, способного работать с документацией. Снижение этих издержек расширяет круг участников без изменения самой системы.

Инвестиционный кластер

Инвестиционная составляющая модели насчитывает 350 зарегистрированных фондов с совокупным капиталом 26 млрд юаней [1]. Структура кластера отражает приоритеты китайской стороны в регионе.

Китайско-российский энергетический фонд объёмом 10 млрд юаней создан при якорном участии State Power Investment Corporation и ориентирован на совместные проекты в энергетике. Евразийский фонд II объёмом 1 млрд долларов с Эксимбанком Китая в качестве якорного инвестора нацелен на инфраструктуру региона ШОС. Фонд Центральной Азии объёмом 500 млн долларов охватывает меньшие экономики региона. Отдельно функционирует первый в Циндао пилотный фонд прямых инвестиций формата AIC объёмом 2 млрд юаней [1].

Совокупно это работающая многосторонняя инвестиционная архитектура, однако с существенной оговоркой: она инициирована китайской стороной и деноминирована преимущественно в юанях. Собственно многостороннего института, принадлежащего странам ШОС коллективно, здесь нет. Консультации по созданию Банка развития ШОС, ускорение которых зафиксировано в решениях совещания министров финансов в июне 2025 года и в Тяньцзиньской декларации [11, 12], пока остаются консультациями.

Условия воспроизводимости модели

Вопрос о тиражировании Циндаоской модели в других узлах ШОС требует разграничения элементов по признаку привязки к месту.

Часть преимуществ Циндао невоспроизводима или воспроизводима с трудом. Крупный порт с установившимися торговыми потоками в направлении стран ШОС, предварительно созданная Демонстрационная зона, близость к головным структурам китайских банков и поддержка правительства провинции Шаньдун образуют сочетание условий, которое нельзя воссоздать административным решением.

Другая часть элементов тиражируема по построению. Платформа «Финансовый супермаркет» работает в онлайн-режиме (<https://scocsp.com>) и доступна компаниям стран ШОС независимо от их географического расположения, что делает физическое присутствие в Циндао необязательным для пользователя. Реестр Credit SCO представляет собой цифровую инфраструктуру, не требующую совместного размещения участников. Механика Валютно-торгового союза допускает распространение на банки других городов при наличии регуляторного разрешения.

Из этого следует практический вывод. Распирание модели целесообразно вести не через создание физических аналогов Капитального порта, а через подключение банков и компаний других

стран ШОС к уже работающим цифровым платформам.

Сопоставление с известными моделями региональных финансовых центров показывает, в чём состоит отличие Циндао. Сингапур и Гонконг строились как юрисдикции, привлекающие капитал за счёт правового режима, налоговых условий и качества судебной системы. Циндаоский порт решает противоположную задачу: он не привлекает внешний капитал, а раздаёт доступ к внутреннему китайскому рынку компаниям сопредельных стран. Это меняет и критерий успеха. Для классического финансового центра показателем служит объём привлечённых активов под управлением, для Циндао — число компаний, получивших доступ к продуктам, которыми они прежде не могли воспользоваться.

Итак, международный капиталный порт ШОС в Циндао решает задачу, отличную от той, которую обычно ставят перед институтами региональной финансовой интеграции. Он не создаёт новый источник капитала и не заменяет платёжную инфраструктуру. Он снижает издержки доступа к существующему китайскому финансовому рынку для тех участников, которые ранее не могли эти издержки нести.

Четыре компонента модели решают четыре различных барьера. Финансовый супермаркет устраняет издержки поиска и сравнения продуктов. Реестр Credit SCO сокращает информационную асимметрию, из-за которой трансграничное кредитование малого бизнеса оставалось рационализированным. Валютно-торговый союз убирает двойную конверсию через доллар. Инновационная лаборатория CIPS сокращает операционные издержки расчётов. Совмещение этих функций в одном институте отличает Циндаоскую модель от разрозненных инициатив предшествующего периода.

Ограничения исследования следует назвать прямо. Операционная статистика получена из не находящихся в публичном доступе корпоративных документов и не может быть проверена независимыми источниками, что характерно для работы с корпоративной и ведомственной отчётностью. Объёмы Валютно-торгового союза свидетельствуют о работоспособности механизма, а не о зрелости рынка. Наконец, модель остаётся китайской по происхождению, управлению и валюте деноминации, и её отождествление с многосторонней финансовой архитектурой ШОС было бы преувеличением. Переход от нынешней конфигурации к действительно многосторонней потребует институтов, принадлежащих странам-членам коллективно, и создание Банка развития ШОС остаётся здесь ключевым нерешённым вопросом. ■

1. Отчёт о строительстве и развитии Международного капиталного порта ШОС (上合国际资本港建设发展报告) : корпоративный документ, не находящийся в публичном доступе / доступ предоставлен автору. — 2025. — Текст : непосредственный.

2. Система трансграничного финансового обслуживания «Финансовый супермаркет ШОС» (上合国际资本港金融大超市跨境金融服务系统) : корпоративный документ, не находящийся в публичном доступе / доступ предоставлен автору. — 2025. — Текст : непосредственный.

3. Быков, А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития : монография / А. И. Быков. — 3-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2021. — 232 с. — ISBN 978-5-9765-1038-8. — Текст : непосредственный.

4. Лузянин, С. Г. Россия — Китай: формирование обновлённого мира : монография / С. Г. Лузянин ; отв. ред. акад. В. С. Мясников ; предисл. В. А. Никонова. — Москва : Издательство «Весь Мир», 2018. — 328 с. — Текст : непосредственный.

5. Портяков, В. Я. Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития / В. Я. Портяков // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2013. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 01.09.2026).

6. Vinokurov, E. Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism / E. Vinokurov, A. Libman. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2012. — 267 p. — ISBN 978-0-230-30268-6. — Текст : непосредственный.

7. Stiglitz, J. E. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information / J. E. Stiglitz, A. Weiss // The American Economic Review. — 1981. — Vol. 71, No. 3. — P. 393–410. — Текст : непосредственный.

8. CIPS Participants Announcement No. 109 [Электронный ресурс] // Cross-border Interbank Payment System (CIPS) : [сайт]. — 06.06.2025. — URL: https://www.cips.com.cn/kjjqgsyyingw/2025-06/06/article_2026070710164622009.shtml (дата обращения: 02.09.2026).

9. RMB Internationalization Report (人民币国际化报告) [Электронный ресурс] // The People's Bank of China : [сайт]. — 2025. — URL: <https://www.pbc.gov.cn/en/3688241/3688636/3828468/5624529/2025123116494089198/index.html> (дата обращения: 02.09.2026).

10. Путин: товарооборот России со странами ШОС в 2024 году достиг \$409 млрд [Электронный ресурс] // Ведомости : [сайт]. — 18.11.2025. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2025/11/18/1155940-tovarooborot-rossii> (дата обращения: 02.09.2026).

11. Тяньцзиньская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : [сайт]. — 01.09.2025. — URL: <https://rus.sectso.org/20250901/1958235.html> (дата обращения: 01.09.2026).

12. Перечень документов, подписанных в ходе 25-го заседания Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : [сайт]. — 01.09.2025. — URL:

<https://rus.sectesco.org/20250901/1958273.html> (дата обращения: 01.09.2026).

13. Банк России. Платёжный баланс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Банк России : [сайт]. — URL: <https://www.cbr.ru/analytics/dkp/bal> (дата обращения: 02.09.2026).

14. China's trade with other SCO members [Электронный ресурс] // The State Council of the People's Republic of China : [сайт]. — 31.08.2026. — URL: https://english.www.gov.cn/news/202608/31/content_WS6a956a52c6d00ca5f9a0ce52.html (дата обращения: 02.09.2026).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

China's trade with other SCO members [Электронный ресурс] // The State Council of the People's Republic of China : [сайт]. — 31.08.2026. — URL: https://english.www.gov.cn/news/202608/31/content_WS6a956a52c6d00ca5f9a0ce52.html (дата обращения: 02.09.2026).

CIPS Participants Announcement No. 109 [Электронный ресурс] // Cross-border Interbank Payment System (CIPS) : [сайт]. — 06.06.2025. — URL: https://www.cips.com.cn/kjjqgsyyingw/2025-06/06/article_2026070710164622009.shtml (дата обращения: 02.09.2026).

RMB Internationalization Report (人民币国际化报告) [Электронный ресурс] // The People's Bank of China : [сайт]. — 2025. — URL: <https://www.pbc.gov.cn/en/3688241/3688636/3828468/5624529/2025123116494089198/index.html> (дата обращения: 02.09.2026).

Stiglitz, J. E. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information / J. E. Stiglitz, A. Weiss // The American Economic Review. — 1981. — Vol. 71, No. 3. — P. 393–410. — Текст : непосредственный.

Vinokurov, E. Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism / E. Vinokurov, A. Libman. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2012. — 267 p. — ISBN 978-0-230-30268-6. — Текст : непосредственный.

Банк России. Платёжный баланс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Банк России : [сайт]. — URL: <https://www.cbr.ru/analytics/dkp/bal> (дата обращения: 02.09.2026).

Быков, А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития : монография / А. И. Быков. — 3-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2021. — 232 с. — ISBN 978-5-9765-1038-8. — Текст : непосредственный.

Лузянин, С. Г. Россия — Китай: формирование обновлённого мира : монография / С. Г. Лузянин ; отв. ред. акад. В. С. Мясников ; предисл. В. А. Никонова. — Москва : Издательство «Весь Мир», 2018. — 328 с. — Текст : непосредственный.

Отчёт о строительстве и развитии Международного капитального порта ШОС (上合国际资本港建设发展报告) : корпоративный документ, не находящийся в публичном доступе / доступ

предоставлен автору. — 2025. — Текст : непосредственный.

Перечень документов, подписанных в ходе 25-го заседания Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : [сайт]. — 01.09.2025. — URL: <https://rus.sectesco.org/20250901/1958273.html> (дата обращения: 01.09.2026).

Портяков, В. Я. Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития / В. Я. Портяков // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2013. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 01.09.2026).

Путин: товарооборот России со странами ШОС в 2024 году достиг \$409 млрд [Электронный ресурс] // Ведомости : [сайт]. — 18.11.2025. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2025/11/18/1155940-tovarooborot-rossii> (дата обращения: 02.09.2026).

Система трансграничного финансового обслуживания «Финансовый супермаркет ШОС» (上合国际资本港金融大超市跨境金融服务系统) : корпоративный документ, не находящийся в публичном доступе / доступ предоставлен автору. — 2025. — Текст : непосредственный.

Тяньцзиньская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества : [сайт]. — 01.09.2025. — URL: <https://rus.sectesco.org/20250901/1958235.html> (дата обращения: 01.09.2026).

The Qingdao model of financial integration: a mechanism for reducing access costs for small and medium-sized enterprises of SCO member states to the Chinese financial market

© Levitskiy Ya., 2026

This article describes a specific case of institutional financial innovation: since 2023 the Qingdao International Capital Hub has evolved from a logistics hub into a «trust operator» in finance for SMEs of SCO member states. Four components of the model are examined: the Financial Supermarket platform, the Credit SCO cross-border credit registry, the Currency Trading Union, and the CIPS Innovation Lab. The article argues that the Qingdao Hub addresses not a shortage of capital but the problem of information asymmetry and access costs, which until 2023 excluded small and medium-sized enterprises of SCO member states from the Chinese financial market. The replicability of the model is assessed separately, distinguishing between elements tied to the specific conditions of Qingdao and elements that are scalable by design.

Keywords: SCO, International Capital Hub, Qingdao,
transaction costs, small and medium-sized enterprises,

financial integration, cross-border settlement, yuan, CIPS,
information asymmetry, inclusive finance, credit registry
